УДК 34

Шуйтасова Лия Едилкановна, студентка
(КФ ВГУЮ РПА Минюста,г.Казань)
Shuytasova L.E.
(Kazan branch of the All-Russian State University of Justice, Kazan)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ВСЛЕДСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY AN ECOLOGICAL OFFENSE: LEGAL PROBLEMS IN THEORY AND PRACTICE

Аннотация: Целью данного исследования является анализ правовых проблемам компенсации морального вреда, причинённого экологическим правонарушением. Рассматривается несоответствие между конституционной гарантией права на благоприятную окружающую среду и отсутствием действенного механизма компенсации морального вреда в экологической сфере. Выделены ключевые проблемы: сложность доказывания причинно-следственной связи между правонарушением и наступившими последствиями, отсутствие законодательно закреплённых размеров компенсации. Предлагаются пути решения: закрепление методических рекомендаций, определение критериев и размеров компенсации.

Abstract: The aim of this study is to analyze the legal issues surrounding compensation for non-pecuniary damage caused by an environmental offense. The discrepancy between the constitutional guarantee of the right to a favorable environment and the lack of an effective mechanism for compensating for moral damage in the environmental sphere is examined. The key problems are identified: the difficulty of proving a causal relationship between the offense and the resulting consequences, the absence of legally established compensation amounts. Solutions are proposed: to formalize methodological recommendations, to define the criteria and amounts of compensation.

Право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации, которая также гарантирует возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Положениями статьи 79 Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», являющегося базовым отраслевым источником экологического права, также предусмотрена обязанность причинителя вреда возместить причиненный экологическим правонарушением вред в полном объеме. При этом

положения данной статьи носят отсылочный характер и предусматривают, что объем и размер возмещаемого вреда определяется действующим законодательством, а именно, положениям главы 59 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, данный нормативный акт не содержит непосредственного указания на виды причиненного вреда, подлежащие возмещению в следствие совершения экологического правонарушения, в том числе не содержит указание на возможность предъявления пострадавшим от экологического правонарушения лица искового требования о возмещении как имущественного вреда, так и вреда морального. Действующее законодательство также не содержит прямо закреплённого механизма компенсации морального вреда, причинённого экологическим правонарушением, что создаёт существенные препятствия для эффективной судебной защиты нарушенных прав[2].

В силу того, что Федеральный закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» не предусматривает компенсацию морального вреда в качестве самостоятельного способа защиты [3], правоприменители вынуждены руководствоваться исключительно общими нормами Гражданского кодекса РФ, не учитывающими специфику экологических правонарушений[2].

В соответствии с положениями статьи 151 Гражданского кодекса РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания, вызванные нарушением субъективных прав неимущественного характера[2]. В экологическом контексте это определение приобретает особую глубину: речь идёт о неразрывном единстве душевных переживаний и телесных недугов, порождённых неблагоприятной средой. Человек, лишённый возможности дышать чистым воздухом, пить безопасную воду или жить вдали от источников загрязнения, утрачивает не только здоровье, но и привычный уклад жизни — возможность трудиться, обеспечивать семью, полноценно участвовать в социальной жизни. Риск потерять доход, обострение хронических болезней, постоянная тревога за близких — всё это образует сложный комплекс страданий, где нравственное и физическое неразделимы и находятся в причинно-следственной связи с экологическим правонарушением [4]. Именно поэтому институт компенсации морального вреда приобретает в экологическом праве значение, выходящее за рамки сугубо цивилистической категории, а его законодательное оформление требует принципиального обновления[2].

Одной из проблем возмещения морального вреда по экологическим преступлениям — это разрыв между моментом причинения вреда и моментом его проявления, в первую очередь, соотносятся с определением ухудшения состояния здоровья[2] и определением размера возмещения за его восстановление [5]. Болезнь, вызванная загрязнением воздуха или воды, может развиваться годами, а её симптомы — аллергия, заболевания

желудочно-кишечного тракта, патологии крови — обнаруживаются тогда, когда следы правонарушения уже стёрты[2]. Доказать, что вред возник именно вследствие конкретного негативного воздействия, крайне сложно: требуются дорогостоящие экспертизы, анализы и значительные временные затраты, за которые обстоятельства правонарушения могут исчезнуть, а симптомы — измениться. Решение видится в законодательном закреплении официальных методических рекомендаций, определяющих критерии и порядок установления причинно-следственной связи между конкретными заболеваниями и экологическими правонарушениями. Это позволит правоохранительным органам быстрее и эффективнее устанавливать такую связь и ускорять восстановление нарушенных прав[2].

Ещё одна существенная проблема — отсутствие законодательно закреплённых размеров компенсации морального вреда. Так, в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» отмечается, что при причинении вреда здоровью граждан в результате совершения экологического правонарушения возможна компенсация морального вреда[6]. Однако, на практике суды нередко назначают суммы, которые носят скорее символический, чем реальный характер: они не помогают гражданину ни восстановить здоровье, ни компенсировать нравственные страдания, возникшие в следствие нарушения субъективных экологических прав. Компенсация превращается в формальность, не достигая своей цели. Кроме того, достаточно символическая оценка причиненного потерпевшему морального вреда приводит к еще большим нравственным страданиям в силу субъективной оценки ее размера как несправедливой.

Вместе с тем, необходимо также обратить внимание на сложность определения справедливого размера возмещаемого морального вреда в силу его особого характера, размер которого определяется не только затратами, понесенными на восстановление нарушенного здоровья, но и устойчивостью человеческой психики, влияющей на характер реакций на факты нарушения субъективных прав. Достаточно сложно в рамках судебного процесса дать точную оценку нравственных страданий потерпевшего и объективно в финансовом выражении ее оценить.

В связи с этим предлагается законодательно установить минимальные размеры выплат либо выстроить прозрачную систему их расчёта. Это позволит добиться справедливости и соразмерности компенсации[2], а граждане получат реальную возможность решать проблемы, наступившие вследствие экологических правонарушений. Кроме того, для причинителей экологического вреда понимание финансовых механизмов определения ответственности за экологические правонарушения, в том числе в сфере

определения размера возмещаемого морального вреда, должно стать дополнительным экономическим стимулом для соблюдения ими требований экологического законодательства.

Вместе с тем, необходимо также обратить внимание на отдельные положения законодательства РФ, которые в определенной мере учитывают особенности возмещения морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Положениями абзаца 1 статьи 208 Гражданского кодекса РФ определен перечень требований, на которые не распространяется общий срок исковой давности. Согласно положениям данной статьи, общий срок исковой давности не распространяется «на требования о защите личных неимущественных благ и других нематериальных благ», Данная статья носит универсальный характер и применима в том числе на требования о возмещении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением. Таким образом, общий срок исковой давности не распространяется на требования о возмещении морального вреда, а также на требования, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате экологического правонарушения здоровью граждан. Данное положение имеет особую значимость в силу того, что причиненный экологический вред окружающей среде и в результате ухудшения ее качества здоровью человека может проявится спустя достаточно длительный срок. В силу данного обстоятельства, положениями пункта 3 статьи 78 Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрен 20-летний срок исковой давности по искам о возмещении ущерба причиненного окружающей среде, что в свою очередь определило возможность применения более длительных сроков, дающих право на предъявление исковых требований о возмещении морального вреда, причиненного экологическим правонарушением[2]. При этом, необходимо обратить внимание на применение общего срока исковой давности при определении размера выплат за вред, причиненный здоровью – не более чем за три года.

Проведённый анализ показал, что ключевые проблемы правоприменительной практики в сфере возмещения морального вреда за вред, причиненный экологическими правонарушениями носят взаимосвязанный характер. Отложенный характер экологического вреда затрудняет доказательство причинно-следственной связи — болезнь проявляется спустя годы, когда следы правонарушения уже утрачены. Отсутствие законодательно закреплённых размеров компенсации оборачивается символическими выплатами, не способными возместить ущерб[7].

Преодоление этих проблем возможно через комплекс законодательных мер. Предлагается дополнить Федеральный закон «Об

охране окружающей среды» статьёй 4.3, закрепляющей критерии и порядок установления связи заболеваний с экологическими преступлениями. Пункт 2 статьи 151 ГК РФ целесообразно дополнить обязательными для судов критериями определения размера компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, учитывающими данную специфику.

Реализация этих мер позволит гражданам эффективнее восстанавливать нарушенные экологические права и устранять последствия экологических правонарушений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_28399/ (дата обращения: 26.09.2026).

2. Ратникова, Ю. Р. Компенсация морального вреда за экологический ущерб: правовые проблемы / Ю. Р. Ратникова, С. Н. Дуб. — Текст: электронный // EPOMEN. GLOBAL. — 2025. — С. 94–98.

3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2.

4. Газизов, Э. Т. Проблема экологического права в сфере компенсации морального вреда / Э. Т. Газизов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 286-288. — URL: https://moluch.ru/archive/364/81677.

5. Елизарова Н.В. Экологическое право : учебник / Н.В. Елизарова. — 2-е изд., стер.—Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 125 с. — Текст: электронный. С.82

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: п. 44 // Российская газета. — 2012. — 31 октября. — № 251.

7. Агзамова К. Р., Кузьмина М. В. Моральная компенсация за экологические правонарушения в Российской Федерации // Наука через призму времени. 2024. № 11 (92). С. 6–8.